

Интеллект и особенности защитных форм поведения

Семенова Т.И.

В последнее время у исследователей вызывает все больший интерес анализ связи интеллекта как способности, определяющей общую успешность адаптации человека, с проявлениями личностных особенностей человека (Спирмен К., Кэттелл Р., Бранд С., Иган В., Робинсон Д., Айзенк Г., Саклофски Д., Костура Д., Стернберг Р., Русалов В.М. и др.). Однако среди исследователей нет однозначности в понимании этой проблемы. С одной стороны, существуют исследования, показывающие, что в целом уровень отягощенности психологическими проблемами людей не имеет тенденции повышаться с ростом интеллекта. С другой стороны, известны проявления дезадаптивности и асоциальности, о которых сообщается в отношении лиц с высокими и сверхвысокими значениями IQ, как детей, так и взрослых.

Хотя и трудно определить точно, какой уровень интеллекта необходим для достижения успешной адаптации человека, но среди исследователей существует точка зрения (например, теория «оптимума интеллекта» Д.К.Саймонтона), что зависимость между интеллектом и адаптацией не является линейной. Согласно этой теории, повышение интеллекта до определенного оптимального уровня способствует адаптации, однако после превышения этого уровня (оцениваемого обычно в 125 - 155 баллов IQ) дальнейшее повышение интеллекта приводит к нарушению контактов с другими людьми и нарастанию личностных проблем (Simonton, 1976).

С понятием адаптации тесно связано и понятие психологической защиты. Механизмы психологической защиты часто рассматриваются как регулятивная система стабилизации личности, развивающаяся в онтогенезе как средство адаптации и разрешения конфликта, направленное, прежде всего, на уменьшение тревоги, неизбежно возникающей при осознании конфликта или препятствия к самореализации.

Во многих современных концепциях механизмам психологической защиты отводится функция преодоления чувства неуверенности в себе, собственной неполноценности защиты ценностного сознания и поддержание стабильной самооценки (А.Адлер, Е.Александера, К.Роджерс, Х.Кохут, В.Райх, Э.Эриксон, Э.Берн, Г.Салливан, Э.Фромм, К.Хорни, О.Уилл и др.).

Наше понимание психологической защиты совпадает с взглядами таких авторов, как Ф.В.Бассин, Б.В.Зейгарник, Е.Т.Соколова, А.А.Налчаджян, В.К.Мягер и др., которые подчеркивают профилактическую, постоянно присутствующую в повседневной жизни, адаптивную функцию МПЗ.

Анализ существующих теоретических и эмпирических моделей механизмов психологической защиты показывает, что в последнее десятилетие получает распространение более комплексный взгляд на МПЗ. Механизмы психологической защиты рассматриваются как совокупность способов последовательной трансформации когнитивной и аффективной составляющих образа реальной ситуации. Это трансформация достигается за счет индивидуальных изменений в протекании психических процессов.

Хотя механизмы защиты развиваются в онтогенезе как средства адаптации и разрешения конфликта, при определенных условиях они могут привести к прямо противоположному состоянию - дезадаптации и перманентному конфликту. Причина этой неоднозначности заключается в том, что механизмы защиты являются в своем большинстве продуктами конфликтов раннего онтогенеза. В зависимости от протекания этих конфликтов (интенсивности воздействия и соответствующей психической адаптации), МПЗ могут быть более примитивными или более зрелыми (более автоматичными или более осознанными, более или менее интенсивными и адекватными общественно заданным стандартам поведения). В силу этих обстоятельств, МПЗ могут как способствовать, так и препятствовать эффективной адаптации в новом, более расширенном социальном контексте.

Отсутствие единых общепризнанных определений интеллекта и МПЗ и моделей их развития, функционирования и взаимосвязей, в частности, на психометрическом уровне, препятствует созданию целостной картины, позволяющей объяснить их взаимовлияние. Однако многие рассмотренные работы в области интеллекта и МПЗ содержат два важных для цели нашего исследования положения. Первое касается адаптивной функции интеллекта и МПЗ. Второе указывает на роль аналитико-синтетических процессов в функционировании защит, соответственно, отличие защитных механизмов друг от друга обусловлено степенью участия интеллектуальных способностей. Исходя из вышеизложенных положений, можно полагать, что соотношение уровня психометрического интеллекта и склонности к использованию тех или иных защит зависит от эффекта их взаимодействия при создании условий для успешной адаптации личности, а также от возможности их сосуществования в силу того, что отдельные защиты требуют определенного уровня развития аналитико-синтетических способностей. Из этого следует, например, что люди с выраженными аналитико-синтетическими способностями будут склонны обращаться к использованию определенного класса защит, отличающихся от защитного поведения людей с иными интеллектуальными возможностями.

В процессе нашего исследования мы предположили, что существует связь между выраженностью различных механизмов психологической защиты и уровнем психометрического интеллекта, и что интеллект как одна из психологических структур адаптации к окружающей среде опосредует характер проявления механизмов психологической защиты. Это может выражаться в том, что взаимосвязь между этими параметрами носит сложный, нелинейный характер: среднему уровню интеллекта соответствуют большая вариативность в использовании защит и более адаптивные формы их проявления.

Для достижения цели исследования в психодиагностической части исследования были использованы следующие методики: культурно-независимый тест интеллекта Р.Кеттелла, опросник «Индекс жизненного стиля» Г.Келлермана и Р.Плутчика. статистическая обработка данных (корреляционный, дисперсионный и частотно-конфигурационный анализ).

В исследовании принимали участие студенты психологического и экономического факультетов Российского государственного гуманитарного университета, а также курсанты Государственной пожарной академии в возрасте от 18 до 21 года, всего 183 человека.

Результаты и их обсуждение

Обнаружив, что интеллект связан с выраженностью механизмов психологической защиты (МПЗ) не линейно на общей выборке, дальнейший анализ мы проводили отдельно в трех группах испытуемых с разным уровнем интеллекта. К «низкой» группе были отнесены испытуемые с IQ от 82 до 108, к "средней" - с IQ от 109 до 123, к "высокой" - с IQ от 124 до 146. Таким образом, "низкая" группа соответствует среднему уровню интеллекта, "средняя" - средневысокому уровню и "высокая" - высокому уровню интеллекта.

Анализ данных показал, что количество значимых связей между отдельными показателями механизмов психологической защиты и IQ увеличивается с ростом уровня интеллекта испытуемых: в низкой группе – между IQ и *интеллектуализацией* ($r = -0.47$, $p \leq 0.05$); в средней группе – между IQ и *проекцией* ($r = 0.49$, $p \leq 0.05$), между IQ и *замещением* ($r = 0.46$, $p \leq 0.05$); в высокой группе – между IQ и *регрессией* ($r = -0.50$, $p \leq 0.01$), между IQ и *интеллектуализацией* ($r = 0.53$, $p \leq 0.01$), между IQ и *реактивным образованием* ($r = -0.51$, $p \leq 0.01$).

То есть, наибольшее количество значимых корреляций обнаружено в высокой группе. Следует отметить, что в крайних группах обнаружена связь IQ с одним и тем же механизмом защиты, *интеллектуализацией*, правда, направление зависимости противоположно (в низкой группе – отрицательная корреляция, в высокой группе – положительная).

В высокой группе с возрастанием IQ реже используются такие МПЗ, как *реактивное образование* и *регрессия* и растет использование *интеллектуализации*. Возможно, для высокоинтеллектуальных испытуемых использование реактивного образования и регрессии не помогает в достаточной мере достичь эмоциональной стабильности, т.к. при возрастании IQ степень осознания, рефлексии увеличивается. Логические рассуждения, лежащие в основе интеллектуализации, являются привычным, хорошо отработанным инструментом, обусловленные высокими аналитическими способностями. Как видим, по мере увеличения IQ возрастает частота использования интеллектуализации. В литературе отмечается, что интенсивное использование людьми интеллектуализации приводит к определенным проблемам в эмоциональной и коммуникативной сферах (Мадди, 2002). Эмоциональная сфера человека, ведущей защитой которого является интеллектуализация, часто выглядит уплощенной за счет отделения аффективного аспекта переживания от его когнитивной составляющей. Такие люди воспринимаются окружающими как «рассудочные», неэмоциональные, неспособные к сопереживанию. Возможно, зависимостью от интеллектуализации объясняются определенные трудности, составляющие особенности эмоциональной сферы интеллектуально одаренных людей (Соколова, 1989; Эйдемиллер, 1990; Катц и Зиглер, 1967).

Как мы видим, все защиты, которые коррелируют с IQ в этой группе, так или иначе связаны с использованием интеллектуальных способностей или их блокировкой.

В средней группе наблюдается корреляция IQ с двумя МПЗ - *проекцией* и *замещением*. Мы предполагаем, что, с одной стороны, взаимосвязь IQ с *проекцией* указывает на то, что испытуемыми данной группы используются такие виды проекции (рационалистическая или комплиментарная, или симилятивная), процесс функционирования которых предполагает включение интеллектуальных операций, умозаключений, сравнений и т. п., осуществляемых до некоторой степени осознанно. То есть, по мере возрастания IQ происходит осознание у себя тех качеств, которые проецируются на других, но эмоциональная стабильность достигается за счет объяснения себе, что подобные проявления свойственны всем или собственные реальные, или мнимые недостатки интерпретируются как достоинства. Взаимосвязь IQ с *замещением*, позволяет говорить, что для испытуемых данной группы свойственны более осознанный контроль

отрицательных эмоций и их разрядка на безопасных объектах. С другой стороны, связь IQ с *проекцией* и *замещением* можно объяснить тем, что использование данных защит имеет широкое применение, т.к. приносит быстрое, временное облегчение и не требуют особых интеллектуальных усилий.

В низкой группе была обнаружена только одна отрицательная корреляция IQ с *интеллектуализацией*. Подобная связь выглядит достаточно парадоксально, так как чем больше IQ приближается к показателям средней группы, тем реже используется *интеллектуализация*. И наоборот, чем ближе IQ к низкому уровню, тем чаще применяется данная защита. Возможно, использование *интеллектуализации* испытуемыми с наиболее низким IQ в этой группе связано с поддержанием собственной самооценки, поскольку использование формальных интеллектуальных операций (социально одобряемых) позволяет, как им кажется, выглядеть более «умно». В это же время как студенты с относительно высоким IQ, по сравнению с другими в этой группе, реже прибегают к *интеллектуализации*, по-видимому, обладая большей степенью рефлексии и осознавая, что формальные интеллектуальные операции не приносят им облегчения.

Таким образом, было обнаружено, что каждой группе присущи характерные именно для неё связи между различными механизмами защиты и IQ. И хотя в крайних группа обнаружена общая для них связь между IQ и *интеллектуализацией*, эта связь имеет разную направленность и разное психологическое содержание, опосредованное степенью развития аналитических способностей, определяющих адаптивность данной защиты.

Обнаружив, что для каждой группы испытуемых характерны определенные связи между интеллектом и МПЗ, мы предположили: каждой группе будут свойственны специфические защитные комплексы, состоящие из связанных между собой различных МПЗ, определяющих адаптивный характер защитного поведения.

Интересно, что для испытуемых всех групп были выявлены общие защитные комплексы связанных друг с другом различных МПЗ: между *регрессией* и *компенсацией*, хотя значимость корреляций различна (в низкой группе $r = 0.60$; в высокой $r = 0.63$; в средней $r = 0.45$ при $p \leq 0.01$); между *проекцией* и *замещением* (в низкой группе $r = 0.91$; в высокой $r = 0.85$; в средней $r = 0.66$, $p \leq 0.01$). Как видно, наиболее высокие корреляции обнаружены в крайних группах. То есть, можно предположить, что в крайних группах эти комплексы защитных форм поведения более выражены и вследствие этого имеют менее адаптивный характер по сравнению со средней группой.

Взаимосвязи между *регрессией* и *компенсацией* проявляются через такие формы защитного поведения, как идеализация значимых людей и идентификация с ними. Взаимосвязь между *проекцией* и *замещением* имеет защитную форму проявления в виде

проекции неприемлемых чувств, качеств, мыслей на более безопасного другого и разрядки негативных эмоций. Часто эти формы защитного поведения сопровождают друг друга. Так, на смену идеализации приходит обесценивание, вызванное неоправданными ожиданиями, сопровождающееся ненавистью и гневом. Наличие взаимосвязи между *регрессией* и *компенсацией* объясняется возрастными закономерностями развития личности. Через идеализацию кумира и идентификацию с ним происходит компенсирование реальных или мнимых недостатков. Связанность данных защит обусловлена основной проблемой данного возраста - установления идентичности и усилением защиты «Я» от негативной самоидентификации.

Однако в ходе анализа была обнаружена специфическая, характерная только для крайних групп связь между *проекцией* и *компенсацией*: в высокой группе корреляция $r = 0,59$, $p \leq 0.01$, в низкой группе $r = 0,50$, $p \leq 0.01$. Данная взаимосвязь отражает защитный процесс, который описывается в литературе как проективная идентификация (Klein, 1946, Ogden, 1982, Kernberg, 1975). При проективной идентификации человек не только проецирует отрицаемые части собственного «Я» и связанные с ними негативные чувства, но и вынуждает другого, на которого он их проецирует, вести себя подобным образом, в соответствии с ожиданиями. Этот защитный процесс часто обнаруживают у людей, которые испытывают трудности в процессе адаптации (Мак-Вильямс, 1998). Использование этого защитного комплекса косвенно подтверждает наше предположение о том, что для высокоинтеллектуальных и низкоинтеллектуальных испытуемых характерны менее адаптивные формы защитного поведения, чем для испытуемых средней группы.

Использование такого метода, как сравнительный анализ контрастных групп, позволил выявить наиболее специфические особенности, которые невозможно отследить на общей экспериментальной выборке. Действительно, с помощью корреляционного анализа было обнаружено, что количество связей между отдельными МПЗ различается. У испытуемых крайних групп обнаружено наибольшее количество взаимосвязей МПЗ между собой (в верхней группе – 8, в низкой – 7), тогда как в средней – 2 связи. Мы предполагаем, что такая разница в количестве связей между МПЗ указывает на вариативность в использовании МПЗ испытуемыми средней группы, что проявляется в более разнообразных, и, следовательно, в более адаптивных формах защитного поведения. В то же время наличие большого количества связей в крайних группах указывает на некоторую сцепленность между МПЗ, стереотипизацию, препятствующую нормальной адаптации. Использование отдельных защитных механизмов становится недостаточным, и возникает необходимость в применении защитного комплекса.

Как уже отмечалось, в группе испытуемых с самым высоким уровнем интеллекта обнаружено наибольшее количество связей МПЗ между собой – восемь. Из них пять являются специфическими для данной группы.

1. Взаимосвязь *отрицания - проекцией* ($r = 0.67$, $p \leq 0.01$) образует защитный процесс, сильно искажающий реальность. Защитные механизмы *отрицание - проекция* контролируют выражение эмоций принятия-отвержения (проблемы идентичности). Все объекты и субъекты окружающей действительности рассматриваются в аспекте собственной значимости, а поведение является постоянной борьбой за нее. Это может быть связано на бессознательном уровне с неуверенностью в себе, плохо сформированным чувством идентичности. Разрушительность воздействия этого защитного процесса проявляется в межличностных взаимоотношениях: в повышенной критичности, враждебности, подозрительности по отношению к окружающим, нежелании признавать собственные недостатки.

2. Две следующие отрицательные корреляции связаны с вытеснением: *вытеснение - регрессия* ($r = -0.48$, $p \leq 0.01$), *вытеснение - компенсация* ($r = -0.49$, $p \leq 0.01$). Как отмечалось выше, сочетание этих МПЗ образует такую форму защитного поведения, как идентификация с идеализированным объектом. Хотя она и является общей для всех групп, но более характерна для крайних. Специфической особенностью для данной группы является отрицательная взаимосвязь регрессии и компенсации с вытеснением, в ходе которого происходит мотивированное забывание, удаляющее из сознания неприемлемые мысли, чувства или восприятие чего-либо, вызывающего тревогу.

Использование такого МПЗ, как вытеснение, обусловлено задачей отыскания идентичности, свойственной данному возрасту. Если задача формирования идентичности слишком обременена конфликтом, связанным с возможностью потерять поддержку и понимание близких, то при помощи вытеснения чувств эта задача решается успешно. Тогда не возникает необходимость прибегать к идеализации и сверхидентификации. Таким образом, при интенсивном использовании *вытеснения* проявление такого защитного комплекса, как идентификация с идеализированным объектом, в данной группе ослабевает. И наоборот, чем меньше вытесняются неприемлемые мысли, чувства или восприятие чего-либо, тем больше используется идентификация с идеализированным героем.

3. Взаимосвязь между МПЗ *реактивное образование - регрессия* ($r = 0.77$, $p \leq 0.01$), указывает на то, что для этой группы характерна одна из форм юношеской *регрессии*, которая проявляется в амбивалентности поведения, в переходе от одной крайности к другой.

В реальной жизни можно наблюдать взаимосвязь этих МПЗ в некоторых проявлениях симбиотической зависимости взрослых детей от родителей. В свою очередь, эта симбиотическая зависимость может являться одной из причин в возникновении проблемы отыскания идентичности, которая слишком обременена конфликтом, связанным с возможностью потерять поддержку и понимание окружающих.

4. Взаимосвязь между МПЗ *реактивное образование – замещение* ($r = 0.49, p \leq 0.01$) проявляется в подмене подлинных чувств, скрывающихся под «камуфляжным» поведением и разрядке негативных эмоций, в виде сарказма, издевок над более безопасными объектами, своими сверстниками, что приводит к возникновению межличностных проблем.

Таким образом, для испытуемых с высоким IQ все взаимосвязи указывают на то, что основной проблемой является формирования идентичности и нестабильной или противоречивой самооценки (Шибутани, 1969; Leaverton, Herzog, 1979; Соколова, 1989; Эйдемиллер, 1990). Возможно, такого рода проблемы у студентов с высоким IQ связаны с «непохожестью», непониманием среди сверстников, и вследствие этого склонностью к общению со взрослыми. В литературе отмечается, что у интеллектуально развитых юношей и девушек расхождение между реальным и идеальным «Я» значительно больше, чем у молодых людей со средними способностями (Берн, 1986). Нестабильная или завышенная оценка своих интеллектуальных возможностей и непонимание со стороны других, приводят к необходимости использовать не отдельные защиты, а их сочетания, проявляющиеся в устойчивых формах защитного поведения.

Перейдя к описанию анализа корреляций МПЗ в группе с низким уровнем интеллекта, следует отметить, что для этой группы характерны иные защитно-адаптивные комплексы, чем для высокой группы.

1. Взаимосвязи МПЗ *регрессия – проекция* ($r = 0.55, p \leq 0.01$), *регрессия - замещение* ($r = 0.53, p \leq 0.01$). Хотя взаимосвязь между проекцией и замещением является общей для всех групп, но в низкой группе этот защитный комплекс связан еще и с *регрессией*, для которой характерны импульсивность и слабость эмоционального контроля, что усиливает дезадаптивное защитное поведение по сравнению с другими группами. *Регрессия*, являясь важным компонентом этого защитного комплекса, приводит к тому, что у людей с относительно низким IQ и *проекция*, и *замещение* имеют регрессивный, т.е. упрощенный, характер. Возможно, что упрощенность *проекции* состоит в отсутствии озабоченности логичностью, адекватностью проецирования (из-за низкого IQ), упрощенность *замещения* может проявляться также в ее тотальности (в силу сниженной способности к умозаключениям).

2. Взаимосвязь между *реактивным образованием - проекцией* ($r = 0.51, p \leq 0.01$). При таком сочетании МПЗ происходит обращение собственных эмоций или установок в противоположные и наделение ими другого. В литературе отмечается, что интенсивное использование такого защитного поведения может привести к самообману, приводящему к дезадаптивным формам поведения.

3. Взаимосвязь между *вытеснением - интеллектуализацией* ($r = 0.67, p \leq 0.01$). Как было показано выше, в этой группе корреляция IQ с МПЗ *интеллектуализация - отрицательна*. Это указывает на то, что комплексный защитный механизм, состоящий из *интеллектуализации и вытеснения*, которые во многих классификациях относят к зрелым защитами, в данном случае имеет дезадаптивную форму. Взаимосвязь между *интеллектуализацией и вытеснением* в литературе описывают как очень сложную форму психологической защиты, которую обозначают как «навязчивое мудрствование», «умственная жвачка», большую долю их составляет рационализация. Вследствие тесного переплетения *вытеснения и интеллектуализации*, рационализация становится иррациональной и не освобождает человека от фрустрации (Налчаджян, 1988).

Таким образом, для группы испытуемых с низким интеллектом все защитно-адаптивные комплексы обусловлены проблемами кризиса идентичности и нестабильной или заниженной самооценки. Возможно, такого рода проблемы у испытуемых с низким IQ связаны с недостаточным развитием способности к формальному мыслительному оперированию, формирование которого считается важным для решения психологических проблем. Такого рода проблемы могут быть связаны с недостатком способностей к пониманию существенных свойств ситуации. Неадекватная оценка реальности порождает все больше проблем, что в свою очередь вызывает повышенный уровень тревоги. Поскольку расхождение в оценке реальности и самой ситуации бывает довольно большое, использование определенного защитного механизма становится недостаточным, и возникает необходимость к привлечению дополнительных форм защитного поведения.

Проводя сравнение двух крайних групп необходимо отметить, что характерные взаимосвязи между МПЗ образуют защитные комплексы для совладания с проблемами самоотношения и формирования идентичности.

В отличие от крайних групп, небольшое количество взаимосвязей между МПЗ в средней группе может быть объяснено большей вариативностью проявлений определенных защит, а также их сочетаний. Принято считать, что для адекватного функционирования необходимо иметь не только зрелые защитные реакции, но также быть способным использовать разнообразные защитные процессы (Shapiro, 1965). Это

позволяет нам говорить о более адаптивной форме защитного поведения в средней группе испытуемых по сравнению с высокой и низкой группами испытуемых.

Таким образом, анализ данных показал, что существует взаимосвязь выраженности различных механизмов психологической защиты и их взаимодействий между собой с уровнем психометрического интеллекта. Наиболее адаптивные формы проявления МПЗ и большая вариативность в их использовании соответствуют средневысокому уровню интеллекта. Этот результат согласуется с существующими исследованиями в духе теории «оптимума интеллекта», в которых показано, что связь между психометрическим интеллектом и успешностью адаптации не является линейной.

Литература

- Берн Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986
- Крюкова Г.Л. О методике измерения стилей совладания-копинга у подростков ACS (ЮКШ) // Сборник материалов научно-практической конференции. Кострома, 2002
- Мадди С. Теории личности. Санкт-Петербург: Речь. 2002
- Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика. М: Класс, 1998.
- Налчаджян А..А. Социально-психологическая адаптация. Ереван, 1988.
- Одаренные дети. Г.В. Бурменской, В.М. Слуцкого (ред.). М.: Прогресс,1991
- Соколова Е.Т Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М.: Изд-во МГУ, 1989. 215с.
- Фримен Дж. Одаренные дети и их образование: обзор международных исследований // Иностранная психология. 1999. № 1. С. 10-18
- Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб, 1997.
- Kernberg. O.F. Borderline conditions and pathological narcissism. New York: Jason Aronson, 1975
- Klein, M. Notes on some schizoid mechanisms. International Journal of Psycho-Analysis, 1946
- Ogden T.H. Projective identification: Psychotherapeutic technique, New York: Jason Aronson, 1982
- Simonton D.K. Biographical determinates of achieved eminence: A multivariate approach to the Cox data. J. of Personality and Soc. Psychology. V.33. P.218-226, 1976.
- Shapiro D. Neurotic styles. New York: Basic Books,1965